

Это нужно не мертвым, это надо живым...

В этом году наша страна отметила 80-ю годовщину полного снятия блокады Ленинграда. Сотни тысяч жителей осажденного фашистами города были эвакуированы, многие из них обрели новую родину на Ярославской земле. Среди них немало талантливых людей: писателей, поэтов и художников. Ярославцам – защитникам Ленинграда, блокадникам-литераторам посвящена выставка «Никто не забыт и ничто не забыто», открывшаяся в Западном флигеле музея-заповедника «Карабиха».

■ Тимофей ВАСИЛЬЕВ

Муза блокадного Ленинграда

Роль художественного слова в тяжелые дни войны и блокады Ленинграда была велика. Самым известным поэтом того времени принято считать Ольгу Берггольц, не случайно ее называли «музой блокадного Ленинграда». Петербурженку по рождению ярославцы давно считают своей, так как детские годы она провела в Угличе. Ольга Берггольц как-то сказала, что своим лучшим произведением считает надпись на Пискаревском мемориальном кладбище:

*«Здесь лежат ленинградцы.
Здесь горожане – мужчины,
женщины, дети.
Рядом с ними солдаты-
красноармейцы.
Всею жизнью своею
Они защищали тебя,
Ленинград,
Колыбель революции.
Их имен благородных мы здесь
перечислить не сможем,
Так их много под вечной
охраной гранита.
Но знай, внимающий этим
камням:
Никто не забыт
и ничто не забыто.»*

Последняя строка и дала название выставке.

В годы Великой Отечественной войны Ольга Берггольц оставалась в осажденном Ленинграде. С августа 1941-го работала на радио, читала стихи, выступала перед публикой в театрах, призывала к мужеству ленинградцев. Именно в осажденном городе она создала свои лучшие произведения, посвященные защитникам Ленинграда: в 1942 году написала «Февральский дневник» и «Ленинградскую поэму». А уже в мирное время вышла ее книга «Говорит Ленинград» о работе на радио в дни войны.

– Основной корпус ярославских писателей, представленных на выставке, – это фронтовики, защитники Ленинграда и участники его освобождения. Объединяет их не только принадлежность к воинским профессиям, но и место рождения на территории Ярославского края, – пояснил руководитель экспозиционно-выставочного отдела музея-заповедника Григорий Красильников. – Среди поэтов есть признанные классики отечественной литературы, многие их стихи о блокаде хорошо знакомы ярославцам. Это Виктор Блинов, Павел Голосов, Анатолий

↓
Митинг на Воинском мемориальном кладбище. 27 января 2024 г.

Чивилихин. Ярославские блокадники, то есть жители северной столицы, эвакуированные в годы войны в Ярославскую область и осевшие у нас, писали не только стихи, но и мемуары, в которых запечатлели подробности блокадной жизни. Биографии двух поэтов-ярославцев, участников Великой Отечественной войны, с блокадой не были связаны, но они писали произведения о детях Великой Отечественной. Сергей Смирнов создал поэму о Тане Савичевой «Сердце и дневник». Иван Иванов – «Балладу о ефрейторе», 11-летнем уроженце Рыбинска Боре Новикове, погибшем под Ленинградом.

Ребра солдату голод обгладывал

Ярославцы помнят поэта Павла Голосова. Он родился 22 июня 1921 года в селе Некоуз Мологского уезда. В день начала Великой Отечественной ему исполнилось ровно 20 лет. К тому времени Павел Голосов был студентом-заочником Ленинградского педагогического института и директором школы-семилетки. На фронт ушел добровольцем и после окончания курсов младших командиров в Гатчине участвовал в оборонительных боях на Волховском фронте. Рыл окопы, охранял от налета немецкой авиации переправу на Невский пятачок.

В декабре 1941 года получил обморожение и от постоянного

недоедания заболел дистрофией. После лечения в ленинградском госпитале в апреле 1942 года Павел Голосов был направлен в гаубичную артиллерию, затем – в роту связи. Участвовал в прорыве блокады Ленинграда. В январе 1944 года во время боя в районе Вороньей горы получил тяжелое ранение: осколками снаряда были перебиты ноги. После операции получил инвалидность, ходил на костылях.

За боевые заслуги Голосов награжден орденом Славы III степени и орденом Отечественной войны I степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» и другими наградами.

Страшные дни блокады Ленинграда нашли отражение в стихотворении Павла Голосова «Разговор о сердце»:

*«...Уж Ленинград окольцован
заревом,
И довелось под Дубровкой мне
Призрачный жир из копыта
вываривать,
Черный картофель печь по весне.
Не доконала блокада адова.
То ль не пыталась вышибить
жизнь:
Ребра солдату голод обгладывал
И по-за ребрами сердце грыз.
Хватит на прошлое память
науськивать!
Выстоял, выжил –
что вспоминать!»*

Сколько земля моя вынесла
русская,
Можно по сердцу солдата
узнать...»

– Первые стихи Павла Голосова появились на страницах ярославской газеты «Сталинская смена» еще в 1938 году, – рассказал Григорий Красильников. – Он автор десятка поэтических сборников, издаваемых в Москве и Ярославле. Стихи из творческого наследия поэта печатались в «Ярославском альманахе», в журнале «Русь». Голосов переводил произведения чувашских и татарских поэтов на русский язык.

В 1949 году Павел Голосов был назначен инструктором Ярославского обкома партии. С 1953-го работал корреспондентом областной газеты «Северный рабочий», в 1964 году вступил в Союз писателей СССР и до 1971 года трудился на должности старшего редактора Верхне-Волжского книжного издательства. Павла Голосова не стало 30 декабря 1988 года.

Путь под бомбежками

О жизни впроголодь, о постоянном страхе смерти во время бомбардировок и артобстрелов Ленинграда, о долгом пути в эвакуацию – в воспоминаниях «ярославских блокадников».

– При работе над выставкой мы использовали биографические справки о писателях-ярославцах,

↓
Павел Голосов.

а также материалы из фондов музея-заповедника Некрасова «Карабиха», – отметил Григорий Красильников.

«В детском доме, когда начали бомбить, нас уводили в бомбоубежище. Однажды бомбой оторвало целый угол здания – было очень страшно. К тому же я вновь разболелась: у меня началась цинга – из десен шла кровь, хлопьями отваливались куски десенной ткани. Меня вновь положили в лазарет. Видимо, не суждено мне было умереть – выкарабкалась и на этот раз. А потом состоялась эвакуация из Ленинграда в Ярославскую область. Везли нас на пароходе через Ладожское озеро. Опять сильно бомбили. На восточном берегу озера нас посадили в поезд. Бомбардировки не прекратились и здесь. Шесть дней продолжался наш путь до места назначения – и все эти шесть дней гитлеровцы нас безжалостно бомбили. Во время бомбежек кто прятался под лапку, кто выбегал из вагона и падал в траву, в кусты – куда было можно», – писала в своих мемуарах Нина Александровна Мальцева.

Людмила Константиновна Пивоварова вспоминала: *«Пусть я маленькая была, но все помню очень хорошо. Помню бесконечные сигналы воздушной тревоги. Помню, как осколком разорвавшегося снаряда у женщины, которая уступила нам с братом проход в бомбоубежище, тут же, на наших глазах, разорвало все внутренности. Вряд ли такое может когда-то забыться! Еще помню, как заходила в чужие квартиры в поисках дров и натыкалась на людские трупы. Помню, как на саночках везли умерших от голода. В феврале 1942-го нашу младшую сестричку Тamarочку, ей было всего 10 месяцев, тоже пришлось схоронить.»*

Ярославцы, детьми эвакуированные из блокадного Ленинграда, дважды в год – в день начала блокады, 8 сентября, и в день снятия блокады, 27 января, – собираются на мемориальном кладбище, чтобы почтить память тех, кто погиб в осажденном городе.

Посетить выставку «Никто не забыт и ничто не забыто» можно до конца апреля. ■